

УДК 821.511.131.09

Л. П. Федорова

**ЖЕНСКАЯ ТЕМА
В ЭПОСЕ МИХАИЛА АТАМАНОВА «ТАНГЫРА»**

Рассматривается место эпического сказания ученого-филолога и священнослужителя Михаила Атаманова «Тангыра» в ряду книжных эпосов финно-угорских народов, исследуется его образная система, роль женских образов в художественной системе эпического сказания, средства создания их характеров. Выявляются основные социорольевые функции женских персонажей и их типы. В сравнительном ракурсе анализируется востребованный на рубеже веков удмуртской литературой образ Эбги, имеющий фольклорные истоки и зафиксированный в изданиях XIX в. Делается вывод о том, что в оценке роли женщин проявляются патриархальные воззрения писателя, важность для авторского сознания родовой воршудной принадлежности женщины.

Ключевые слова: финно-угорские эпосы, Михаил Атаманов, женские образы, батыры, социальные роли, гендерный статус, патриархальные отношения, традиционная культура, трагедия «Эбга», идеал женственности.

Историко-литературный опыт рубежа XX–XXI вв. показывает, что древние эпические формы остаются востребованными литературным сознанием. Об этом свидетельствует факт создания в финно-угорских литературах книжных версий эпоса: «Масторова» А. Шаронова, «Сияжар» и «Тюштя» В. Радаева, «Югорно» А. Спиридонова. История книжных форм героического эпоса в финно-угорских литературах ведет свое начало с «Калевалы» Элиаса Леннрота. В удмуртской культуре эпическая тема вновь приобрела особую популярность и актуальность в последнее десятилетие: переводы эпоса М. Г. Худякова «Песнь об удмуртских батырах» В. Ванюшевым, В. Шибановым, произведения А. Перовщикова «Донды батыр, солэн пиосыз но Уйпери сярись кузьмадёс-кырзан», П. Захарова «Эбга», Е. Загребина «Эштэрек», М. Атаманова «Тангыра».

По справедливому замечанию литературоведа А. Шкляева «Тангыра» – самый поздний вариант удмуртского героического эпоса, последний по времени создания из цикла «батыриада», вобравшего и предшествующий художественный опыт в поэтическом осмыслении истории удмуртского народа, и накопленные

научные знания. Поэма в мифопоэтической форме охватывает весь пройденный до кон. XVII в. исторический путь народа [2. С. 87]. К созданию эпоса Михаил Атаманов – филолог, фольклорист, историк, писатель-публицист, философ, культуролог – готовился всю сознательную жизнь. «Тангыра» – многосюжетное и многогеройное повествование, состоящее из 12 эпических сказаний, с циклизацией событий вокруг того или иного персонажа (Мадэй, Идна) или локальных групп удмуртов (Ваткакар, Калмез музьем, Камдор удморт улос, шор Чупчи улос и др.). Повествование охватывает более чем двухтысячелетнюю историю удмуртов, период распада финно-угорской общности и формирования удмуртского этноса. Многогеройность продиктована стремлением отразить неравномерность, конфликтность исторического процесса, наличие различных тенденций развития, порождающих соответствующие события с адекватными себе действующими лицами.

Все содержание эпоса пронизано патриархальными воззрениями. Поэтому главными героями эпического повествования становятся батыры-мужчины: Донды, Идна, Бурсин, Мардан, Янтамыр, Гондыра и др., как представители реалистического пласта устной исторической прозы, «они имеют своих прототипов, являются предками родов, возглавляют миграционные процессы» [1. С. 17], борются за свои земли, против зла и несправедливости на Земле, ради блага и счастья своего рода.

Важное место в сюжетной канве эпического сказания «Тангыра» занимают женские образы. Это неудивительно, если учесть ту историческую роль, которую женщины играли в развитии удмуртского общества. В данной статье мы попытаемся выявить в эпосе функциональные, семантические и поэтические особенности женских персонажей. В их системе автор отражает разные стадии в развитии общественно-социальных отношений удмуртских родов. Образ предводительницы Узя батыра восходит к наиболее раннему периоду общественного развития. Ее можно назвать «воплощением матриархата», поскольку связанный с ней сюжет отражает период матриархальных отношений. В сюжетном плане эпоха Узя батыра завершается с приходом в Чепецкие края властолюбивого Донды батыра и захватом земель Узякара в верховьях Чепцы. Чувствуя поражение своего рода, старая женщина-предводительница спрятала драгоценные украшения, серебряные и золотые запасы рода. После захвата Узя батыра воинами Идны она стойко хранила секрет заклинания. Но род Узя батыра был покорен. В поэтике отточенных, выразительных заклинательных слов Узя батыра М. Атаманов сохраняет структуру и символы народного заговора.

В образах жен в эпосе «Тангыра» выражен мужской идеал женственности, главенствующая роль в семье принадлежит батыру-мужчине. Но при обрисовке батыра обязательно упоминается его жена, что говорит о значимости женщины в удмуртской семье. Автору, прежде всего, важна родовая принадлежность женщины: Весьялы Ваткакарысь / Чола воршудысь ичимень вайизы (Весье из Ваткакара / Из воршуда Чола жену привели); Идналы... Улланысь, Ватка улосысь, Дурга төроләсь / Чебер Чечег нылзэ кузлы-парлы ваизы (Идне... из Низовьев, из Вятки, предводителя Дурги / Красавицу дочь Чечег сосватали); Бурсинлэн...

Уля–Бадяр кышноез (У Бурсина жена Бадяр из рода Уля). Тем самым автор отражает уникальное явление: крепкую память удмуртов о своей воршудно-родовой принадлежности.

Стилевая доминанта в изображении портрета девушек – использование традиционных формульных сравнений. В обрисовке надежных, гордых, красивых жен батыров Донды, Идны, их сыновей встречаются авторские устойчивые эпитеты, с помощью которых воспеваются их трудолюбие, кротость, скромность, немногословность, терпеливость, приветливость. Жена может стать и причиной гибели батыра. М. Атаманов использует распространенный фольклорный мотив гибели батыра из-за хитрости врагов, глупости его коня и недогадливости жены.

В последние годы некоторые художники обратились к образу Эбги, зафиксированному в «Эскизах преданий и быта инородцев Глазовского уезда» Н. Г. Первухина. По его версии, Эбга – вольная, распущенная женщина. После семейного разлада она убила мужа Зуя, мстя ему за обвинение в кровосмешении со свекром. По истечении нескольких лет она родила сына. Донды назвал незаконнорожденного внука унижительным именем Чибинь (Комар). Возмущенная Эбга через своих приближенных убила Донды. Она была проклята свекром, утоплена в Чепце и с тех пор живет в Эбгакарской горе.

В эпосе «Тангыра» образ Эбги, как и у Н. Первухина, наделен разрушительным началом. Сюжетная линия Эбга–Зуй–Донды в эпосе «Тангыра» получает дополнительную социально-политическую и нравственную окраску. У властолюбивого Донды зрели планы объединения всех чепецких земель, что, с точки зрения автора, является безнравственным. Донды за свою идею был наказан «кескич (хитрым, лукавым) шайтаном». Он связался с женой сына Зуя, за такой поступок сыновья изгнали отца из Иднакара. Но поскольку Донды был любим народом, то часть рода покинула вместе с ним Иднакар и построила новое городище. Однако Эбге захотелось власти: она уговорила одного из своих любовников убить Донды. Душа авторитетного, мудрого батыра, превратившись в белого лебедя, улетает над Чепцой рекой. Чепецкой округой правит сын Донды – Идна. Судьба же властолюбивой женщины неизвестна.

Образ Эбги в трактовке М. Атаманова близок к версии Н. Первухина, но семейный конфликт усложняется, а мифологический пласт предания автором не задействован, поэтому данная сюжетная линия выглядит более реалистичной.

Невозможно обойти вниманием совершенно иную интерпретацию образов Эбги и Донды в одноименной трагедии П. Захарова, где Эбга – представительница высших слоев удмуртского общества, дочь калмезского богатыря, единственная наследница власти, женщина-герой, мыслящая в масштабах государственных. В образе Эбги трагическим образом сходятся традиции рода Ватка и Калмез, два верования, поклонение Мустору и Кылдысину, любовь и долг перед народом. Но Эбга чувствует раздвоенность в душе, одиночество, непонимание даже со стороны любимого мужа Зуя. Она устала жить в этих границах, сковывающих ее возможности. Это и сближает ее со свекром. Он – төро рода Ватка – поставлен перед дилеммой: создать государственность, объединив мирным путем два

рода, или оказаться под властью более сильных? В будущем государстве Донды видит защиту от внешних врагов и прекращение столкновений между родами. В благодарность за военную помощь роду Калмез Донды получает возможность женить младшего сына Зуя на единственной наследнице трона рода Калмез – Эбге. Внук, по замыслу Донды, станет наследником, связующим два рода. Но внука он не дождался. Стремясь к благородной политической цели, Донды рушит семейное счастье любимого сына Зуя, отняв у него жену. Личное и общественное вступают в трагический конфликт.

Сравнительный анализ образов двух произведений, демонстрируя разное прочтение одних и тех мотивов и сюжетов, говорит об использовании древних образов для отображения исторического прошлого и современных социально-культурных проблем.

В художественном мире «Тангыры» среди женских образов выделим образ матери, связанный с воспеванием родовой принадлежности батыров. В раскрытии темы материнства особую роль играет трагический образ Сяпья, младшей жены Ватка батыра. После падения Ваткакара матери Чола, Эгра, Чипья оплакивают убитых детей. Сяпья, увидев срубленную голову младшего сына на копье врага, сходит с ума. Глубину ее переживаний автор изображает через плач и безумные действия, напоминающие поведение животного: встав на колени, она воет, роя землю. После пожара в Ваткакаре сумасшедшая мать берет обуглившуюся головешку, кутает ее, как ребенка, в суюлык и, качая, поет колыбельную. В содержательном и жанровом отношении М. Атаманов создает новую песню-плач с включением благопожеланий, мольбы, риторических вопросов, в которых сохранены лексика и песенная традиция северных удмуртов. Соединение разножанровых фольклорных текстов порождает наивысший драматический накал (ср. с поэмой Н. Байтерякова «Эштэрэк»).

Еще одна важная социальная роль женщины в эпосе Атаманова – роль невесты. Описываются две свадьбы. В сюжете «Юсей но Кайсы» переплелись разные социальные мотивы: первый – древний обычай, по правилам которого родители девушки из племени ватка стали против вступления дочери в брачный союз с парнем из племени калмез; и второй – бедность пастуха Кайсы, который батрачил у родителей Юсея. Жизнь молодых влюбленных была погублена. С тех пор было решено не препятствовать женитьбе влюбленных из рода калмез и ватка. Вторая свадьба (свадьба любимого сына Донды Гурьи батыра и девушки из рода калмез Зиллэ) – счастливое, радостное событие для молодых и для двух родов. Многодневная свадебная процессия, настроение обрядовых действий мастерски передается соединением разноритмических, разноструктурных свадебных, гостевых, лирических, прощальных (ныл келян) песен. Ведущая идея счастливой свадьбы, как и всего эпоса, – единение родов Ватка и Калмез.

Итак, хотя в эпосе «Тангыра» женские образы не главенствующие, но в действиях и поступках женских персонажей автор выражает свой идеал женственности, нравственные и эстетические представления древних удмуртов о роли женщины в обществе, постепенную эволюцию, расцвет и угасание этих образов в процессе исторического развития общественных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приказчикова Ю. В. Устная историческая проза Вятского края: Материалы и исследования / Сост., автор вступ. статьи, коммент. и указат. Ю. В. Приказчикова; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2009. 389 с.

2. Шкляев А. Г. «Тангыра» в контексте удмуртских эпических сказаний: параллели и отличия // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 1. С. 87–93

Поступила в редакцию 19.11.2015

L. P. Fedorova

Female Images in the Epic Poem “Tangyra” by M. Atamanov

The article defines the place of Michael Atamanov’s epic narration “Tangyra” in the range of other Finno-Ugric epics, deals with a set of characters specializing in the role and the means of woman portraying in the epic; main types of female personages and their social functions and are also outlined. There is a focus on the comparative analysis of *Ebga*, a personage of folklore origin first employed in the XIX century. The article comes to the conclusion that M. Atamanov in his definitions of a woman reveals his patriarchal visions and insists on the necessity of a woman to belong to a certain family clan.

Keywords: Finno-Ugric epics, Mikhael Atamanov, woman characters, *batyr* (epic warrior of super-natural strength and power), social functions, gender status, patriarchal relationships, traditional culture, ‘*Ebga*’ tragedy, the ideal of womanhood.

Федорова Любовь Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: liubov.fedorova@gmail.com

Fedorova Liubov Petrovna,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Assistant Professor,

Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail: liubov.fedorova@gmail.com